

УДК: 338

DOI: 10.34670/AR.2020.89.19.029

Барьеры и торговые ограничения на глобальном экспортном рынке услуг: проблемы и последствия

Торопова Наталья Валентиновна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Центр анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: NToropova@fa.ru

Соколова Елизавета Сергеевна

Доктор экономических наук,
директор, Центр анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: sokolovaes15@mail.ru

Гусейнов Шахин Рагим оглы

Доктор экономических наук,
Московский государственный институт международных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: 9585015@mail.ru

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания 2020 г. по теме: «Повышение конкурентоспособности российских услуг на глобальных рынках и формирование в Российской Федерации привлекательных условий для экспортеров услуг и инвесторов».

Аннотация

В исследовании рассмотрены вопросы экспортной торговли услугами, проведен анализ возможных барьеров для экспорта услуг и мер по их устранению, в том числе и мерам государственного регулирования. Нарастающий вследствие ограничительных мер, вызванных пандемией коронавируса, мировой финансово-экономический кризис вызвал новую волну протекционистских настроений в различных странах, что нашло отражение в сохранении и появлении новых барьеров в мировой торговле услугами. В статье определены специфические меры регулирования торговли услугами по сравнению с мерами регулирования торговли товарами. Сформулированы предложения по использованию инструментов регулирования торговли услугами и дополнительным инструментам содействия российскому экспорту услуг с учетом национальных интересов российской экономики.

В работе показано, что на протяжении длительного времени основное внимание правительств было обращено на создание и развитие инструментов регулирования эффективности международной торговли товарами, в том время, как экономические реалии настойчиво ориентируют на усиление институтов поддержки сферы услуг, ее финансовую поддержку, устранение барьеров для экспорта услуг. Политику государственной поддержки экспорта услуг необходимо применять в агрегированном виде, так как услуги, как правило, носят комплексный характер, т.е. наблюдаются связи между отдельными секторами услуг. С принятием Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. можно увидеть постепенную трансформацию позиций государства в отношении инновационных процессов, происходящих на мировом рынке услуг и, необходимо отметить положительную тенденцию увеличения инструментов по стимулированию экспорта услуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Торопова Н.В., Соколова Е.С., Гусейнов Ш.Г. Барьеры и торговые ограничения на глобальном экспортном рынке услуг: проблемы и последствия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 9А. С. 277-284. DOI: 10.34670/AR.2020.89.19.029

Ключевые слова

Экспорт услуг, мировой рынок услуг, барьеры, меры регулирования, торговые ограничения.

Введение

Развитие экспортной торговли услугами тесным образом связана с основными мировыми трендами развития торговли, связанными с развитием сервисов и цифровой трансформацией мировой экономики, в том числе: предоставление интегрированных услуг на базе новых цифровых платформ; цифровизация услуг; возможность не привлекать крупные инвестиции при оказании услуг; высокая мобильность предоставления услуги; быстрая адаптация под запрос потребителя.

На протяжении длительного времени основное внимание правительств было обращено на создание и развитие инструментов регулирования эффективности международной торговли товарами, в том числе мерам финансовой поддержки экспортеров; заключались региональные торговые соглашения, направленные на устранение барьеров для экспорта товаров.

Большинство инструментов поддержки экспорта, которые сегодня предлагают институты поддержки экспорта в России, ориентированы на экспорт товаров, в то время как особое внимание должно уделяться именно сфере услуг. С принятием Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. все большее внимание уделяется развитию инструментов по стимулированию экспорта услуг, в том числе, определению возможных препятствий (барьеров) в торговле услугами и мер по их устранению [Bernard, Shepherd, 2020].

Нарастающий финансово-экономический кризис, вызванный пандемией, привел к значительному замедлению экономической активности в мире, спровоцировал новую волну протекционистских настроений в различных странах, сохранении и появлении новых барьеров в торговле услугами. В текущем году, когда ВТО прогнозирует уменьшение экономического роста в торговле товарами от 13 до 32% и прогноз по торговле услугами, являющейся частью мировой торговли, также весьма неоптимистичен из-за введения ограничений на транспорт,

поездки, закрытия многих предприятий розничной торговли и гостиничного бизнеса. Вследствие сложившейся ситуации на мировом рынке услуг, возникает опасность, что при лоббировании своих политических интересов путем установления барьеров против наиболее затронутых пандемией регионов, эти барьеры могут остаться в силе на достаточно длительное время, даже после устранения угрозы распространения инфекции, до того времени, пока опасность не будет ликвидирована во всем мире, т. е. без указания четкой даты окончания. При этом самые глубокие разногласия в области ограничительных мер возникают в случаях столкновения интересов стран, которые имеют разную степень экономического развития. Опасность нарастающего внешнеторгового протекционизма нарушает действующие глобальные цепочки добавленной стоимости и замедляет распространение новых технологий в мире, что способствует снижению производительности труда [De Backer, Miroudot, Rigo, 2018].

Отдельные меры регулирования в торговле товарами, такие, как – квотирование, тарифное регулирование и т.п., можно применить и к торговле услугами, т.к. отдельным видам услуг присущи материальные носители. Другие, рассматриваемые нами далее инструменты регулирования, характерны только для сферы услуг. Регулирование торговли услугами в основном осуществляется на национальном, двустороннем и многостороннем уровне.

Национальный уровень

Меры регулирования на национальном уровне дают возможность государству защитить от конкуренции со стороны иностранных компаний национальные отрасли, относящиеся к сфере услуг, и позволяют стимулировать национальный экспорт услуг.

Двусторонние соглашения. В разных странах существует большое количество индивидуальных требований к внешнеторговым договорам, в основном двусторонние соглашения либо регулируют торговлю в определенных секторах, либо относятся к большей части сферы услуг. По таким соглашениям легче вести переговоры, чем по многосторонним торговым соглашениям, поскольку они охватывают только две страны. Отраслевые двусторонние соглашения преимущественно используются при экспорте услуг по морским и авиаперевозкам, и телекоммуникациям. Россией подписано достаточно много соглашений с разными странами, предусматривающие оказание услуг по авиаперевозкам на паритетных началах, одним из наиболее часто рассматриваемых вопросов в таких соглашениях является вопрос инвестирования в сферу услуг.

Многосторонние меры регулирования

Межправительственные международные экономические организации являются в настоящее время одной из наиболее важных правовых форм сотрудничества в сфере торговли услугами, так, именно ими разрабатываются многосторонние меры регулирования. Многосторонние соглашения могут носить не только международный характер, но и быть отраслевыми или региональными. Чаще всего регулирование рынка услуг на региональном уровне может осуществляться интеграционными объединениями, так, например, страны ЕС убрали ограничения на торговлю товарами и услугами внутри ЕС [The OECD produces STRIs for OECD member countries...www...].

Ряд ограничений, вводимых для регулирования торговли услугами на национальном уровне, могут быть следующими:

- Квоты (количественные ограничения) на импорт услуг, в качестве примера можно привести законодательное ограничение на эфирное время, рассчитанное для национальных вещателей;

- Введение запрета для иностранных поставщиков заниматься определенным видом деятельности, например, разрешить только компаниям-резидентам страховать импортные рейсы;

- Ввод ограничений на перемещение физических лиц – потребителей/производителей услуг, например, ограничение выдачи виз иностранным гражданам;

- Введение ограничительных мер на создание филиалов и представительств иностранных компаний, поставляющих услуги на национальный рынок, например, введение квот на долю иностранных компаний в уставном фонде национальной компании.

Кроме того, меры, направленные непосредственно на повышение конкурентоспособности национальных производителей не только на внутреннем, но и на мировом рынке, может продвигать государство, ограничивая тем самым деятельность зарубежных компаний, осуществляющих поставку услуг.

К мерам государственного регулирования, кроме торговых барьеров (тарифные, нетарифные, квоты), можно отнести систему государственных закупок, которая дает стимул для расширения национального производства услуг, а также государством могут предоставляться все возможные государственные кредиты или субсидии и т.п [Грундке, Мозер, 2019].

Рассмотрим более подробно применяемые ограничения и барьеры. В международной торговле услугами применяемые барьеры, кроме вышеупомянутого деления, можно разделить на прямые и косвенные, которые, в свою очередь, могут быть не дискриминационными и дискриминационными.

Дискриминационные барьеры

Использование для разных стран разные меры регулирования в отношении однотипных услуг или в отношении их поставщиков, представляют собой дискриминационные барьеры. Дискриминационные меры могут быть применены:

- Услугам и поставщикам услуг из разных стран.

Государствам, которые принадлежат к группе стран, поставщики их, которых пользуются преференциями и имеют наиболее выгодный режим доступа на национальный рынок услуг, т.е. страна-импортер берет на себя обязательства по обеспечению этих стран наилучшим режимом доступа на национальный рынок, в тоже время по отношению к странам, не входящим в эту группу, не предоставляется благоприятные условия, и поставщики из таких стран пользуются худшим режимом доступа на национальный рынок.

- Зарубежные поставщики услуг по отношению к национальным.

Такого вида барьер представляет собой нормативные документы, действие которых распространяется на иностранных поставщиков также, как и на национальные услуги и их производителей, но с изъятиями (ограничениями). Эти ограничения предполагают более строгий режим для зарубежных поставщиков услуг по отношению к национальным, однако, существуют ситуации, когда национальные поставщики услуг получают меньше возможностей доступа на национальный рынок, по сравнению с иностранными поставщиками.

- Поставщики услуг между собой, независимо от страны происхождения.

Такая дискриминация представляет собой ситуацию, когда индивидуальные льготы, также, как и эксклюзивные права отдельным поставщикам услуг по сравнению с остальными, что дает

таким компаниям весомые конкурентные преимущества, но также по отношению к другим поставщикам услуг могут быть применены персональные ограничения [Бирюков, 2017].

В практике международной торговли услугами дискриминационные ограничения представляют собой сочетание всех трех видов.

Прямые дискриминационные барьеры

В сфере торговли услугами прямые дискриминационные барьеры приобретают форму законодательных или административных норм, определяющих величину иностранных услуг, реализуемых на национальном рынке. В тоже время, такие барьеры могут распространяться на использование иностранных услуг в четко обозначенных областях, например, существуют нормы, налагающие запрет на работу в области правовых услуг иностранных граждан, кроме того, квотирование величины иностранных инвестиций и ограничение на привлечение иностранных специалистов в отдельных отраслях производства услуг. Такие барьеры могут устанавливаться с помощью предоставления иностранным поставщикам услуг такого режима, который не менее благоприятен для деятельности, чем режим, установленный для отечественных поставщиков услуг. Необходимо отметить, что большинство из вышеупомянутых ограничений вводятся, чтобы защитить важные социальные, политические и культурные интересы.

Косвенные дискриминационные барьеры

Такого вида барьеры представляют собой ограничения на свободное перемещение иностранных капиталовложений или физических лиц, так называемых факторов производства услуг. В большинстве случаев они носят общий характер, и не связаны напрямую с производством и сбытом услуг, такого рода барьеры значительно влияют на международную торговлю услугами, а их отмена происходит после заключения широких соглашений, где обмен услугами прописывается отдельным пунктом [Смирнов, Пасько, Смагулова, 2018].

Прямые недискриминационные барьеры

В мировой практике торговли услугами недискриминационные барьеры получили достаточно большое влияние и представляют собой специальные системы формирования некоторых видов производства, а также поставки услуг, так, например, распространение государственной монополии на железнодорожные перевозки или на телевизионную систему. Такие меры поровну ограничивают торговлю услугами как отечественных производителей, так и иностранных производителей услуг. Для ликвидации данного вида барьеров необходимо проведение масштабных реформ внутренних административно-правовых принципов компании.

Косвенные недискриминационные барьеры

Барьеры этого вида распространяются на достаточно большой класс национальных регулирующих мер в области торговли услугами.

Недискриминационные барьеры отличаются тем, что применяемые в определенной стране различные нормативные правила и стандарты приводят к тому. Что иностранные производителям необходимо нести дополнительные расходы на сертификацию своих услуг и

приведение их в соответствие с национальными стандартами, т.е. прямо не направлены на ограничение иностранных поставок услуг [Молькова, 2017].

Один из возможных путей устранения такого вида барьеров, представляет собой унификацию внутренних требований, которые можно привести в соответствие с международными правилами и стандартами, примерно таким же образом можно унифицировать дипломы и свидетельства о квалификации, принадлежащие физическим лицам из разных стран.

Все вышеперечисленные барьеры призваны служить мерами, препятствующими доступу на национальные рынки иностранных производителей услуг, вызывая замедление формирования глобального рынка услуг. Однако, самые большие разногласия в этой сфере случаются из-за столкновения интересов стран, находящихся на разных уровнях экономического развития [Телегина, Халова, 2019].

Страны с развитой экономикой, имеющие конкурентоспособные секторы услуг, более всего заинтересованы в том, чтобы международная торговля развивалась, но при этом, развивающиеся страны вынуждены использовать политику протекционизма [Бирбкова, Бежанишвили, 2020].

Заключение

На протяжении длительного времени основное внимание правительств было обращено на создание и развитие инструментов регулирования эффективности международной торговли товарами, в том время, как экономические реалии настойчиво ориентируют на усиление институтов поддержки сферы услуг, ее финансовую поддержку, устранение барьеров для экспорта услуг. Политику государственной поддержки экспорта услуг необходимо применять в агрегированном виде, так как услуги, как правило, носят комплексный характер, т.е. наблюдаются связи между отдельными секторами услуг. С принятием Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. можно увидеть постепенную трансформацию позиций государства в отношении инновационных процессов, происходящих на мировом рынке услуг и, необходимо отметить положительную тенденцию увеличения инструментов по стимулированию экспорта услуг.

Библиография

1. Bernard Hoekman, Ben Shepherd (2020) Services trade policies and economic integration: New evidence for developing countries <https://voxeu.org/article/services-trade-policies-and-economic-integration03> January 2020.
2. De Backer, K, S Miroudot and D Rigo (2018), "Barriers to trade in services have an impact on multinational production in the manufacturing sector", VoxEU.org, 19 April.
3. The OECD produces STRIs for OECD member countries and nine emerging economies: Brazil, China, Colombia, Costa Rica, India, Indonesia, Malaysia, the Russian Federation, and South Africa (see <https://qdd.oecd.org/subject.aspx?Subject=063bee63-475f-427c-8b50-c19bffa7392d>).
4. I-TIP Services. <https://i-tip.wto.org/services/default.aspx>.
5. Грундке, Р., и Мозер, К. (2019). Hidden protectionism? Evidence from non-tariff barriers to trade in the United States = Скрытый протекционизм? Доказательства нетарифных барьеров в торговле в США. Журнал международной экономики, 117, 143–157. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199618304604?via%3Dihub>
6. Бирюков Е.С. Практика использования барьеров в регулировании внешней торговли услугами (на примере Египта). /Наука и образование: новое время. 2017. - №: 2 (3). С. 16-17.
7. Смирнов Е. Н., Пасько А. В., Смагулова С. М. Мировые рынки товаров и услуг в современных условиях: теоретические аспекты и практика функционирования. Монография. — М.: Эдитус, 2018. — 340 с.
8. Молькова А.А. Государственный протекционизм в мировой экономике. /Теоретические основы развития экономических систем в современных условиях. Вестник АГТУ. Сер. Экономика.2017. №4. С.15-20.

9. Телегина Е., Халова Г. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России/ Мировая экономика и международные отношения 2019 том 63 № 2. С.13-20.
10. Бирбкова О., Бежанишвили А. Современные методы оценки международной торговли услугами/ Международные процессы, Том 15, № 1, С.126-142.
11. Бакулина А.А. Пути решения сложных задач при оценке арестованного имущества // Транспортное дело России. 2013. № 2. С. 21-23.

Barriers and trade restrictions in the global export market for services: problems and consequences

Natal'ya V. Toropova

PhD in Economics, Senior Researcher,
Center for analysis, risk Management and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: NToropova@fa.ru

Elizaveta S. Sokolova

Doctor of Economics, Director,
Center for analysis, risk Management and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sokolovaes15@mail.ru

Shakhin R. Guseinov

Doctor of Economics,
Moscow State Institute of International Relations,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9585015@mail.ru

Abstract

The study examines the issues of export trade in services, analyzes possible barriers to the export of services and measures to eliminate them, including measures of state regulation. Growing due to restrictive measures caused by the coronavirus pandemic, the global financial and economic crisis has caused a new wave of protectionist sentiments in various countries, which is reflected in the persistence and emergence of new barriers to global trade in services. The article identifies specific measures to regulate trade in services in comparison with measures to regulate trade in goods. Proposals have been formulated on the use of instruments for regulating trade in services and additional instruments for promoting Russian exports of services, taking into account the national interests of the Russian economy.

The paper shows that for a long time the main attention of governments has been paid to the creation and development of tools for regulating the effectiveness of international trade in goods,

while economic realities persistently focus on strengthening institutions to support the service sector, its financial support, and the removal of barriers to the export of services. The policy of state support for the export of services should be applied in an aggregated form, since services are usually complex, i.e. there are links between individual service sectors. With the adoption of the strategy for the development of services exports until 2025, we can see a gradual transformation of the state's positions in relation to innovative processes taking place in the global services market and, it is necessary to note the positive trend of increasing tools to stimulate the export of services.

For citation

Toropova N.V., Sokolova E.S., Guseinov Sh.G. (2020) Bar'ery i torgovye ogranicheniya na global'nom eksportnom rynke uslug: problemy i posledstviya [Barriers and trade restrictions in the global export market for services: problems and consequences]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (9A), pp. 277-284. DOI: 10.34670/AR.2020.89.19.029

Keywords

Export of services, world market for services, barriers, regulatory measures, trade restrictions.

References

1. Bernard Hoekman, Ben Shepherd (2020) Services trade policies and economic integration: New evidence for developing countries <https://voxeu.org/article/services-trade-policies-and-economic-integration03> January 2020.
2. De Backer, K, S Miroudot and D Rigo (2018), "Barriers to trade in services have an impact on multinational production in the manufacturing sector", VoxEU.org, 19 April.
3. The OECD produces STRIs for OECD member countries and nine emerging economies: Brazil, China, Colombia, Costa Rica, India, Indonesia, Malaysia, the Russian Federation, and South Africa (see <https://qdd.oecd.org/subject.aspx?Subject=063bee63-475f-427c-8b50-c19bffa7392d>).
4. I-TIP Services. <https://i-tip.wto.org/services/default.aspx>.
5. Grundke, R., and Moser, K. (2019). Hidden protectionism? Evidence from non-tariff barriers to trade in the United States = Hidden protectionism? Evidence of non-tariff barriers to trade in the United States. *Journal of International Economics*, 117, 143-157. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199618304604?via%3Dihub>
6. Biryukov E. S. The practice of using barriers in the regulation of foreign trade in services (on the example of Egypt). / *Science and Education: new time*. 2017. - №: 2 (3). Pp. 16-17.
7. Smirnov E. N., Pasko A.V., Smagulova S. M. World markets of goods and services in modern conditions: theoretical aspects and practice of functioning. Monograph. - M.: Editus, 2018 — - 340 p.
8. Molkova A. A. State protectionism in the world economy. / *Theoretical foundations of the development of economic systems in modern conditions*. Bulletin of AGTU. Ser. Economy. 2017. No. 4. pp. 15-20.
9. Telegina E., Halova G. Sanctions and trade wars as indicators of transformation of the world economy. *Opportunities for Russia/ World Economy and International Relations 2019* volume 63 No. 2. pp. 13-20.
10. Birbkova O., Bezhanishvili A. Modern methods of assessing international trade in services / *International processes*, Volume 15, No. 1, pp. 126-142.
11. Bakulina A. A. Ways of solving complex problems in the assessment of arrested property // *Transport business of Russia*. 2013. No. 2. Pp. 21-23.